

И.Ф. Нестерук
С.Н. Дубровина
С.А. Пилипенко
Т.А. Кальчук
Е.Н. Джух

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

**ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА**

Брест 2018

18. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf : Pädag. Verl. Schwann, 1962. – 654 S.
19. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 423 с.
20. Александров, Н. М. О предикативном отношении : сб. ст. / ЛГПИ им. А. И. Герцена ; под общ. ред. А. М. Машкова. – Л., 1960. – С. 11–24.
21. Benvenist, E. Probleme der allgemeinen Sprachwissenschaft / E. Benvenist. – München : List, 1974. – S. 477.
22. Noll, D. Die Abenteuer des Werner Holt: Roman / D. Noll. – Berlin : Aufbau-Verl., 1984. – 577 S.
23. Lenz, S. Deutschstunde: Roman / S. Lenz. – München : Deutscher Taschenbuch Verl., 1997. – 449 S.
24. Strittmatter, E. Ole Bienkopp: Roman / E. Strittmatter. – Berlin : Aufbau-Verl., 1963. – 685 S.
25. Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel, G. Starke. – Frankfurt am Main : Verl. Peter Lang, 1993. – 340 S.
26. Mann, T. Der Zauberberg: Roman / T. Mann. – Berlin : Fischer Taschenbuch Verl., 1991. – 998 S.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЛИК ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Современное состояние немецкого языка указывает на ряд проблем, стоящих перед лингвистами современности и требующих поиска путей их решения. Одна из таких проблем – борьба за самобытность немецкого языка. Важным инструментом в решении поставленных задач является языковая политика, которая не только призвана регулировать состояние языковой материи, но также прогнозировать дальнейшие пути развития языка.

Языковая политика представляет собой воздействие общества на функциональные взаимоотношения между языками. Это воздействие осуществляют, во-первых, государство и его компетентные органы – законодательные собрания и комиссии; во-вторых, комитеты, которые организуют печать, школьное дело, книгоиздательства, массовую коммуникацию, библиотеки; в-третьих, исследовательские лингвистические центры, службы переводов, службы «культуры языка» [1, с. 116]. К области языковой политики относится также работа языковедов по подготовке нормативных словарей и справочников,

пропаганда и распространение лингвистических научных знаний в СМИ, критические обзоры самих СМИ [1]. Все это способствует, в первую очередь, тому чтобы исключить вариативность и «яркую палитру» иноязычных вкраплений в немецком языке и тем самым способствовать усилению исконно немецкого облика слова.

Понятие «языковая политика» является очень широким и включает в себя различные представления. Существует множество мнений о данном феномене. Так, Н.Б. Мечковская понимает под языковой политикой воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками. Н.Б. Мечковская отмечает, что это воздействие наравне с государством и его компетентными органами осуществляют различные общественные институты и организации: политические партии, ассоциации учителей, писателей, журналистов, ученых, различные добровольные «общества содействия», «общества ревнителей родного языка» [1, с. 116]. Ю.Д. Дешериев, в свою очередь, рассматривает языковую политику как совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве [2, с. 616].

Языковая политика учитывает такие факторы, как многоязычие, проблемы государственного языка, сохранение и развитие национальных языков, преподавание родного языка в школе, право на обучение на том или ином языке по свободному выбору. Важную сферу языковой политики составляет работа по унификации и стандартизации специальной терминологии для различных областей науки и техники. Языковая политика оказывает непосредственное влияние на официальную и общественно-политическую лексику, на стилистическую дифференциацию государственного языка, на проводимые специалистами орфографические усовершенствования и реформы, на мотивацию обучения, условия и формы обучения [3].

Согласно В.М. Алпатову языковая политика может быть основана на двух потребностях: потребности идентичности и потребности взаимопонимания. Потребность идентичности заключается, по мнению ученого, в стремлении пользоваться в любой коммуникативной ситуации родным языком. Потребность взаимопонимания, в свою очередь, заключается в том, что каждый из участников ситуации желает общаться со своим собеседником независимо оттого, какой язык им родной [4].

В большинстве государств как сознательная языковая политика власти, так и стихийная политика через «экономический оборот» направлена, по мнению В.М. Алпатова, прежде всего на поддержание потребности взаимопонимания [4, с. 8].

В трудах В.И. Беликова и Л.П. Крысина подчеркивается тот факт, что языковая политика занимается разработкой лингвистических инструментов, направленных на то, чтобы управлять в первую очередь языковыми процессами [5, с. 6]. Языковая политика не обходится без наличия языковой нормы – совокупности правил выбора и употребления языковых средств. Понятие нормы, по мнению ученых, неразрывно связано с понятием литературного языка, так как литературный язык часто называют языком нормированным. Норма определяет, что правильно и неправильно, она рекомендует одни языковые средства как «законные» и отвергает другие как противоречащие языковому обычаю. Литературная норма выполняет важную социальную и культурную функцию. Все социально важные сферы человеческой деятельности обслуживаются нормированным языком. Норма играет роль своеобразного фильтра: она пропускает в литературное употребление все яркое, меткое, сочное, что есть в живой народной речи, и задерживает, отсеивает все случайное, блеклое, невыразительное [5, с. 25]. Литературная норма сознательно культивируется: она фиксируется в словарях, ей обучают в школе, ее пропагандируют в книгах, по радио, по телевидению. Культурное общение людей происходит обычно в соответствии с нормами литературного языка.

Ядром языковой политики государства являются усилия общества по сохранению нормы, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванных способствовать сохранению и научно обоснованному обновлению норм [5, с. 26]. А. Бах указывает, что национальную окраску литературному языку придает совокупность территориальных и социальных сил, которые действуют внутри обширной культурной и языковой общности, а также их взаимопроникновение, которое направляют культурные и политические силы [6].

Литературный язык с его формами, которые складывались в течение столетий, по мнению А. Баха, является единственным в своем роде продуктом, созданным силами, не зависящими от воли людей [6, с. 18]. В его формировании участвует вся нация. Литературный язык распространяется из господствующего слоя населения той территории, которая играет главенствующую роль в политическом отношении. Вначале этот литературный язык подчиняет себе господствующий слой населения зависимых диалектных областей. Однако вскоре языковые элементы этих областей проникают в литературный язык и становятся общеупотребительными на всей территории. Коренная перестройка национального общезыкового типа, отмечает ученый, может произойти лишь в том случае, если культурная и политическая гегемония внутри объединенных одним литературным языком территорий перейдет от господствующего слоя той области, которая первоначально играла

ведущую роль, к господствующему слою какой-нибудь другой области. А так как в литературном языке, в конечном счете, получают свое выражение, хотя и в различной степени, культурные достижения и особенности всех территорий, сословий и слоев населения, то он приобретает поистине национальный характер [6, с.18].

Таким образом, языковая политика, стремясь сохранить национальный характер языка, нацелена, в первую очередь, на сохранение кодифицированного литературного языка.

Формирование немецкого национального литературного языка представляло собой длительный процесс, в рамках которого огромную роль в разное время сыграли как государственная языковая политика, так и общественная инициатива. Данный процесс схематично делят на два этапа: начальный (конец XV – середина XVII в.) и завершающий (середина XVII – конец XVIII в.).

На первом из них определяется и закрепляется региональная основа формирующегося национального литературного языка, начинается его сознательная обработка и постепенное распространение на всю немецкоязычную территорию, сопровождающееся вытеснением других региональных вариантов.

Начиная с XVII в. большое значение приобрела сознательная работа по формированию национального литературного языка, проводимая теоретиками-грамматистами и лексикографами.

В начале XVII в. в условиях политической и экономической раздробленности, когда национальный литературный язык еще не сформировался окончательно, значительную опасность для него представлял наплыв большого количества иностранных слов, усилившийся в обстановке разрухи после Тридцатилетней войны.

Выражением националистической политики господствующих классов в вопросах языкового строительства в XVII–XVIII вв. стал так называемый «пуризм» – борьба за абсолютную «чистоту» языка, направленная против каких бы то ни было «иностраных» и интернациональных слов [7, с. 87].

Главным орудием немецкого националистического пуризма становится «Общенемецкий языковый союз», основанный в 1885 г. и насчитывавший в 1932 г. около 480 провинциальных отделений. Союз издает свой журнал («Zeitschrift des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins», позднее под заглавием «Die Muttersprache») с «Научными приложениями» («Wissenschaftliche Beilagen»), в которых обсуждаются вопросы и предложения, связанные преимущественно с «чисткой языка» (Sprachreinigung). Практическим целям служат издаваемые этим союзом словари для «онемечивания» иностранных слов. Фактически за 60 лет

своего существования союз вел организованную борьбу против интернациональных элементов в немецком литературном языке. Для этого была широко использована помощь правительственных инстанций; руководители союза вступали в соглашение с центральными государственными учреждениями, проводившими по его указаниям организованную чистку языка в своей области [7, с. 88–89].

Прогрессивную роль в борьбе против «засорения» языка заимствованиями сыграли также в различные периоды многочисленные языковые общества: «Плодоносное общество, или Орден Пальмы» (Веймар, 1617); «Откровенное общество Ели» (Страсбург, 1633); «Товарищество патриотов» (Гамбург, 1643); «Орден пастухов и цветов на берегу Пегница» (Нюрнберг, 1644); «Орден Эльбского Лебедя» (1658); «Немецкое поэтическое общество» (Лейпциг, 1717).

Одной из заслуг грамматистов и лексикографов XVII–XVIII вв., таких как Ю.Г. Шоттель (1612–1676), Й.Х. Готшед (1700–1766) и Й.Х. Аделунг (1732–1806), стала попытка определить контуры немецкого национального литературного языка и установить его основные нормы.

Формирование норм современного литературного языка завершается в конце XVIII в., когда нормализуется грамматическая система, стабилизируется орфография, создаются нормативные словари, а в конце XIX века на основе сценического произношения вырабатываются орфоэпические нормы.

За чистоту родного языка выступают и в XXI в. многие жители Германии. Одним из таких примеров является событие в ноябре 2010 г. Жители Германии собрали 46 317 подписей в защиту немецкого языка. Картонные коробки с подписями были вручены председателю бундестага Норберту Ламмерту. Подписи были собраны такими общественными организациями, как «Фонд немецкого языка» и «Союз культурных связей Германии за рубежом». Их требование – внести в Конституцию ФРГ дополнение: «Язык Федеративной республики Германии – немецкий».

Мотивы у инициаторов разные, большинство, например, выступает против английских заимствований. Представитель «Фонда немецкого языка» профессор Вальтер Кремер признает, что в немецком языке действительно есть английские заимствования, которые его обогащают, так как современный немецкий литературный язык не имеет в своем лексическом корпусе единиц, соответствующих реалиям, которые определяются заимствованными лексическими единицами.

Попытки защиты родного языка от вторжения иностранных слов предпринимались давно и во многих языках. Например, словарь В. Даля долгое время выступал эталоном чистоты русского языка. Однако депутат бундестага, дипломированный германист Томас Опперман напоминает,

что, если бы немецкий язык не развивался, мы бы и поныне говорили на средневековом наречии, и призывает дать языку шанс развиваться и не ставить на этом пути преграды, да еще и записывать их в конституцию.

Второй мотив сторонников ввести в конституцию дополнение о языке – это стремление побудить иммигрантов в Германии к изучению немецкого языка [8]. Уже много лет выдвигается требование закрепить статус немецкого языка в конституции. Это требование часто обосновывают стремлением к «признанию» немецкого языка и к «ответственности» за его дальнейшее развитие [9]. Профессор А. Стефанович утверждает, что необходимости в закреплении немецкого языка на государственном уровне – в Конституции – нет. Профессор приводит ряд доказательств в подтверждение своей точки зрения. Во-первых, Германия – федеральное государство, поэтому правила, которые касаются культуры и языка разных федеральных земель, в некоторых вопросах значительно различаются. Поэтому целесообразно устанавливать официальные языки на уровне федеральных земель. Во-вторых, официальный язык имеет в обществе совершенно иной статус, нежели государственный язык. Когда государство задает язык, который должен использоваться в учреждениях или в суде, оно исходит из практических соображений. Но если государство вводит язык в Конституцию, то это действие имеет глубоко символическое значение. В результате такого символического акта в обществе развернулись бы две дискуссии, которые наметились уже сейчас, когда выдвигаются требования об установлении государственного языка, и которые несовместимы с современной открытой миру Германией [9]. А. Стефанович также отмечает, что в результате введения понятия «государственный язык» начался бы процесс «отпадания» от мировой экономики и глобального научного развития, что поставило бы под угрозу экономическое и культурное благополучие страны [9].

Примером практических попыток нормирования немецкого литературного языка может служить введение закона о реформе немецкого правописания.

Так, 1 августа 1996 г. в Германии были введены новые правила немецкой орфографии [10]. Данная реформа была воспринята неоднозначно [11]. Незадолго до намеченного окончания проведения реформы несколько ведущих газет и журналов ФРГ заявили о возврате к традиционным правилам. Одна из самых консервативных и уважаемых газет ФРГ, Frankfurter Allgemeine Zeitung, в 1999 г., как и вся страна, перешла на новую орфографию, но вскоре вернулась к привычному правописанию. Также от новой орфографии отказался важнейший общественно-политический журнал страны «Der Spiegel» [12].

Большинство немецких писателей и филологов с самого начала отказались принять новые орфографические правила, однако их просьбы приостановить реформу так и не были выполнены. Второй вариант реформы 2005 г. также не был принят общественностью. С 1 августа 2006 г. в Германии вступил в силу третий и окончательный вариант закона о реформе немецкого правописания. Спустя несколько лет эффект от результатов этой реформы почти не заметен, по мнению ряда ученых, предстоит долгое внедрение и усвоение новых норм, так как сохранилось множество немецких источников с использованием старых правил [8].

Таким образом, современный литературный немецкий язык находится между «молотом и наковальней», где «молотом» мы образно называем попытки общества «нормировать», «кодифицировать» язык, чему служат всевозможные языковые реформы, проводимые в рамках языковой политики государства; а «наковальней» является та общественно-политическая жизнь государства, которая диктует свои требования с целью научного и экономического развития страны.

«Языковая система, находясь в постоянном использовании, создается и видоизменяется коллективными усилиями тех, кто ею пользуется... Новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы языка, но работающее, функционально целесообразное, ведет к перестройке в нем, а каждое очередное состояние языковой системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта. Таким образом, язык в процессе речевого функционирования развивается, изменяется, и на каждом этапе этого развития языковая система с неизбежностью содержит в себе элементы, которые не завершили процесс изменения. Поэтому различные колебания, варианты неизбежны в любом языке» [13, с. 47].

Проблема вариантности неразрывно связана с нормой литературного языка. Наличие вариантных форм языковых единиц, затруднение говорящего или пишущего в выборе одной из них требуют постоянного обращения к норме, относительно устойчивому способу выражения слов, исторически принятому в языковом коллективе. Призванная поддерживать устойчивость, норма языка постоянно совершенствуется, шлифуется, и этот процесс происходит в контакте с существующими в определенный период времени языковыми вариантами.

Языковые нормы – это явление сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, независимые от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании.

В то же время культура речи предполагает соблюдение языковых норм с разной степенью обязательности и строгости, нередко отмечаются колебания языковых норм, что отражается на оценке речи, которая

происходит по шкале правильно – допустимо – неправильно. В связи с этим принято различать [14]:

1. Императивные нормы (строго обязательные: закрепляют только один вариант как единственно верный: *`Freundschaft*, но не *Freund`schaft*; *`Perfekt*, но не *Per`fekt* в значении временной формы). Даже единичное нарушение императивных норм расценивается общественным мнением как признак общего слабого владения языком.

2. Вариантные нормы (не строго обязательные: предусматривают возможность свободного выбора вариантов: например, возможно употребление следующего существительного и в муж., и в ср. роде: *der Teil – das Teil*). В области диспозитивных норм говорящий находится в ситуации выбора между общеупотребительной языковой нормой и ее вариантом, характерным для более узкой сферы употребления. Использование одного варианта вместо другого не приводит к речевой ошибке, но речевая погрешность, отклонение от принятого употребления все же имеет место.

3. Равноправные варианты – дублиеты (параллельные формы уравниваются друг с другом по семантике и употребительности так, что говорящий может выбрать любую из них: *NATO – Nato, FINA – Fina*). Язык со временем освобождается от дублетных форм.

Варианты обеспечивают постепенное обновление литературного языка и делают процесс смены нормы менее резким и болезненным для носителей языка.

Так, просторечный вариант литературной единицы со временем может приобрести статус разговорного (уместного только в неофициальной обстановке), а затем стать нейтральным (второй вариант при этом может превратиться в книжный или устаревший). Варианты могут разойтись в значении или поменяться местами (некогда нормативный вариант может превратиться в ненормативный).

То или иное языковое явление считается нормативным, если оно характеризуется такими признаками, как: соответствие структуре языка, массовая и регулярная воспроизводимость в процессе речевой деятельности большинства говорящих, общественное одобрение и признание [15, с. 2–13].

Источниками языковой нормы традиционно считаются: произведения писателей-классиков, произведения современных писателей, продолжающих классические традиции, публикации средств массовой информации, общепринятое современное употребление и данные лингвистических исследований.

Характерными чертами языковой нормы считаются: распространенность, соответствие употреблению, обычаю и возможностям

языковой системы, общеупотребительность, относительная устойчивость, общеобязательность [14]. Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять одну из важнейших функций – культурную.

Вопрос о норме связан с обстоятельствами выбора говорящего, с реальной речевой конкуренцией двух или, реже, нескольких языковых единиц, что, в свою очередь, приводит к двум типам конкуренции [16, с. 215–233].

Во-первых, с нормативным фактом может конкурировать ненормативный, или речевая ошибка – нарушение нормы (ср. правильное *Wiederhol bitte die Wörter* и ошибочное *Wiederhol bitte die Wörter*).

Во-вторых, конкурировать могут общий для литературного языка вариант и вариант ограниченного употребления (ср. общее *Fast Food* и ограниченное *Fastfood*).

Первая ситуация в случае неправильного выбора связана с понятием грубой речевой ошибки, вторая – с понятием речевой (стилистической) погрешности (речевого недочета).

Нарушение норм не всегда свидетельствует о том, что говорящий не владеет литературным языком. Так, отступление от норм может служить сближению людей и минимизации конфликтов. В таком случае говорящий ориентируется на адресата, подстраивается под него. Противоположная стратегия – исправление ошибок в речи собеседника.

В связи с действием внутриязыковых законов с течением времени происходит изменение норм. Согласно закону аналогии язык избавляется от исключений. А закон экономии речевых усилий показывает, что говорящий стремится сообщить максимум информации и использовать при этом минимум языковых средств («лень человеческая», по словам Е.Д. Поливанова). На изменение норм влияют как внутриязыковые законы, так и внеязыковые (экстралингвистические) факторы. Так, в эпоху демократизации литературного языка норма становится менее консервативной, что отражается в словарях: количество вариантов увеличивается.

Явление варьирования является языковой универсалией, характерной для всех языков в разные периоды их истории. Согласно гипотетическим суждениям лингвистов, степень избыточности языкового кода составляет около 50 %: количество форм для выражения значений в два раза превосходит количество значений. Будучи имманентным свойством любой разновидности языка, в том числе литературной формы языка с ее

кодифицированными нормами, письменными традициями, формальная вариантность слова отличается особой продуктивностью [15].

В современной лингвистике окончательно сложилось мнение, что вариативность – это не избыточное, а «закономерное явление, одно из условий развития и функционирования языка, его величайших богатств и резервов, обеспечивающее многообразие форм и возможность их выбора для выражения определенного содержания» [16]. По мнению В.Г. Гака, вариативность решает две основные языковые задачи: коммуникативную и экспрессивную. Благодаря вариативности бесконечно разнообразятся средства языка, который получает возможность передавать тончайшие оттенки мысли. В этом состоит экспрессивная функция вариативности. Коммуникативная функция заключается в том, что вариативность позволяет выразить мысль быстро, обеспечивая успех коммуникации.

Варьирование слова – узел взаимоотношений между разными сторонами, ярусами языка: между субстанциональной и семантической сторонами, а также между фонетической, грамматической, словообразовательной и лексической сторонами [14].

Вариантные единицы делают язык функционально гибким. Они используются в стилистических целях в любых сферах языка, в том числе в фольклоре, художественной литературе.

Вариантные образования исследуются учеными не только на материале современного немецкого (литературного, диалектного) языка, но и на историко-языковом материале.

Интерес к языковым средствам, имеющим некоторую материальную общность и выражающим один и тот же смысл, возник в лингвистике давно. Первые наблюдения о вариантных формах языка, отличающихся стилистической тональностью, изложены в работах исследователей уже в начале XVIII в.

И все же обращения ученых к вариантным единицам в XVIII – начале XX в. либо носили характер отдельных наблюдений, либо были связаны с решением задач нормативного и прикладного языкознания. Факты формального варьирования слова обычно исследовались в рамках проблемы синонимии [16].

Инвариантно-вариантная трактовка явлений языка утвердилась первоначально в фонологии (после выхода работ Пражского лингвистического кружка и ряда других лингвистических школ). Под вариантами стали понимать разные звуковые реализации одной и той же единицы – фонемы.

Объектом теории варианты слова стали с 40–50-х г. XX столетия, что связано, безусловно, со становлением лексикологии как самостоятельной

отрасли языкознания. Примечательно, что первые книги по лексикологии были посвящены проблеме тождества и отдельности слова.

Авангардную позицию в области вариантологии занимает германистика, характеризующаяся многоаспектностью исследования модификации слова и новизной поставленных задач.

В гораздо меньшей степени исследована проблема формального варьирования слова в зарубежном языкознании по сравнению с отечественным. Однако идеи, высказанные известными зарубежными учеными, оказали значительное влияние на становление вариологии. В полувековом пути развития вариантологии условно можно выделить два этапа.

Первый этап, этап становления, характеризуется превалированием «экстенсивного» изучения формальных вариантов слова: накоплением эмпирической основы теоретических исследований, выявлением и описанием разных видов модификаций слова в разных языках и в разных формах существования одного и того же языка, попыткой решения вопроса о границах слова. Второй этап – это сочетание «экстенсивного» и «интенсивного» подходов к исследованию вариантных образований.

Особенность второго этапа – «уход» на задний план онтологического аспекта исследования формальной модификации слова. В лингвистических работах нашего времени акцент делается уже не на проблеме тождества слова, а на проблеме варьирования языковых единиц, в том числе и слова. Одновременно происходит глубокое осознание интегративного характера явления варьирования в языке, ставится вопрос о специфике варьирования единиц, принадлежащих разным ярусам языка.

Рассматривая историю вариантологии можно увидеть не только ее положительные результаты, но и не до конца решенные вопросы. Необходимость дальнейшего осмысления основных понятий вариантологии и совершенствования метаязыка этой теории определяется также междисциплинарным характером ее терминов – употреблением их в лексикологии, лексикографии, стилистике, истории языка, культуре речи, социолингвистике, лингводидактике.

Вариативность как объективное свойство языковой системы является одним из самых ярких проявлений эволюции языка. Мысль о том, что изменение присуще самому существованию языка и что вариативность является одной из очевидных и бесспорных особенностей реального языка, высказывалась представителями различных лингвистических школ и направлений [17].

Понятие вариативности в лингвистике используется двояко: во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом использования разных языковых средств

для обозначения сходных или одних и тех же явлений либо результатом иных причин; во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии.

Вариативность норм складывается исторически. Поскольку язык как объект исследования находится в процессе постоянного изменения и развития, сопровождающегося появлением вариантов, то изучение языковой вариативности на материале различных языков становится все более актуальным.

На современном этапе вариантология как часть вариалогии представляет собой активно развивающееся направление лингвистики, в центре внимания вариантологии находятся формальные (внешние) и лексико-семантические (внутренние) варианты слова. Поэтому в современной лингвистике вариативность определяется как фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Вариативность характеризует общее свойство языковой системы получать реализацию в речи в виде множества вариантов. Вариант определяется как конкретная реализация языковой единицы. Под варьированием понимается процесс использования вариантов. Вариативность рассматривается как один из факторов развития языка и проявляется на всех его уровнях (фонетическом, морфологическом и словообразовательном) [18].

Основными типами варьирования как процесса использования вариантов могут быть названы формальное и семантическое варьирование [15, с. 2–13]. Это обусловлено знаковой природой языковых единиц, их формой, значением и функцией.

Первый тип варьирования слова получил в языкознании наименования: структурное, несемантическое, звуковое, формальное, внешнее, материальное, экспонентное. Сами колеблющиеся в плане выражения единицы также называются по-разному: наряду с принятыми в научном обиходе терминами, соотносящимися с названиями явления, – структурные, несемантические, звуковые, формальные, материальные варианты слова, (лексические) варианты плана выражения / плана экспонента, встречаются и менее известные – аллолексы (Э.Д. Головина), вариа-формы (А.Д. Травкина), Doppelformen – двойные формы (Г. Мутманн) и т. д.

Второй тип варьирования слова имеет в языкознании различные наименования: семантическое, лексико-семантическое, содержательное, внутреннее. Сами единицы, не совпадающие по лексическому значению, также обозначаются различно: семантические, лексико-семантические,

содержательные, (лексические) варианты плана содержания, внутренние. Менее распространены другие термины, например моносемы.

Таким образом, языковая вариантность, как следствие языковой эволюции, является показателем языковой избыточности, но избыточности, дающей толчок к движению, развитию. Убывание вариантов – постоянный процесс, так же как и появление новых вариантов. Исчезновение вариантов происходит путем вытеснения их вариантом более сильным, целесообразным, по разным причинам признанным в качестве литературного. Варианты могут разойтись семантически и дать толчок для образования самостоятельных слов, кроме того, варианты могут служить стилистическому обогащению языка, если они способствуют перераспределению стилистических оценок (книжное – разговорное, общеупотребительное – профессиональное и т. п.) [14].

Наличие вариантов в языке создает острую проблему языковой нормы. Согласно К.С. Горбачевичу, языковая норма трактуется следующим образом: «это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т. е. правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. Это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений)» [14]. Изучение конкуренции вариантов является важным этапом в определении тенденций в развитии языка, в определении живых активных процессов в языке.

Известно, что орфографическая норма входит в совокупность норм языковой системы, образуя ее графический уровень. По своей природе она является нормой установленной, в противоположность морфологическим или лексико-семантическим нормам, которые следует рассматривать как реально данные, т. е. объективно имеющиеся в качестве нормы. Значение единства орфографических норм немецкого языка невозможно переоценить, так как речь идет о целой группе стран распространения немецкого языка (Германия, Австрия, большая часть Швейцарии, Лихтенштейн), а также о странах, где он используется в качестве официального, административного языка (Люксембург), или о странах Европы, где немецкий язык обслуживает многочисленные немецкоязычные этнические группы. Кроме того, немецкий язык распространен достаточно широко в качестве языка изучения в школах и университетах во многих странах мира.

В качестве главного требования, предъявляемого к орфографии общественной языковой практикой, выступает требование обеспечить легкость, удобство, простоту и стандартность написания произношения слов [16, с. 215–233].

Одно из важнейших свойств орфографии – это свойство быть узусом. Таким образом, как письменный язык, так и орфография неразрывно связаны с языковой культурой человечества и с историческим развитием общества, т. е. орфография представляет собой не только лингвистический, но и общественно-культурный феномен [16, с. 215–233]. Вообще история письменного языка и нормирования орфографии – это часть культурной истории человечества. В современном обществе роль письменного языка и письменной коммуникации постоянно растет.

Исследование связей между звуковой и графической формой применительно к языкам, пользующимся алфавитными системами письма, занимает важное место в лингвистической деятельности. На основе этих исследований можно не только установить существование определенных отношений между устным и письменным языком, но и описать связи между графическим и фонологическим уровнями языка. Лингвистические исследования также показывают наличие связей между графическим и другими уровнями языка. Понимание особенностей этих связей приводит к выделению орфографических принципов, лежащих в основе системы правописания того или иного языка.

Одной из важнейших составляющих национальной культуры, требующей не только регламентации, но и нормирования с учетом реальной практики письма, является правописание. Нормирующая деятельность общества в отношении языка всегда сказывалась в наибольшей степени в области орфографии, однако проблемы возможных орфографических реформ по-прежнему актуальны для целого ряда языков [19].

Так, во второй половине XIX и в XX в. немецкая орфография претерпела значительные изменения. На Второй орфографической конференции в Берлине в 1901 г. впервые были установлены и кодифицированы единые и обязательные для всех правила правописания. Зафиксированные в орфографическом словаре Дуден правила дополнялись, изменялась их формулировка, что оказывало влияние на написание отдельных слов, однако до принятия реформы в 1996 г. радикальных изменений в той или иной области немецкой орфографии не наблюдалось, прослеживались лишь отдельные тенденции, например к слитному написанию сложных предлогов. Однако написание некоторых слов, а также презентация и само количество правил правописания изменяется, несмотря на отсутствие официальной реформы немецкой орфографии в период с 1901 по 1996 г. Это связано не только с влиянием на орфографию языкового коллектива и появлением новых традиций орфографирования тех или иных слов, но и с нормирующим влиянием орфографических словарей.

Правила орфографии 1901 г. были с самого начала своего рода компромиссным решением по унификации немецкого правописания. Их принятие, как и организация орфографических конференций, стало возможным только после образования единого немецкого государства в 1871 г. Однако правила были неудовлетворительными, так как, во-первых, не затрагивали некоторые области орфографии и, во-вторых, по-прежнему допускали большое количество орфографических вариантов. Вскоре после принятия единых орфографических норм возникают попытки реформирования немецкой орфографии. За почти сто лет до реформы 1996 г. насчитывается около ста различных проектов и программ упрощения орфографии – от радикального изменения фонемно-графемных корреспонденций до внесения лишь некоторых незначительных изменений в отдельные области орфографии.

Проекты по реформе орфографии не были реализованы, во-первых, в связи с незаинтересованностью правительств немецких государств, во-вторых, в связи с негативной реакцией прессы и общественности на любые предлагаемые изменения в орфографии. Только после объединения Германии начался новый период в подготовке реформы орфографии. Таким образом, на изменение орфографических норм оказывают значительное влияние экстралингвистические факторы – политическая ситуация, образование единого государства с сильной централизованной властью, смена правительства и его заинтересованность в реформе орфографии, отношение прессы и общественности к изменению орфографических норм.

Реформа 1996 г. затрагивает все области орфографии, однако от изначального проекта реформы – умеренного минускульного написания существительных и почти радикального интегрирования заимствованных слов – в конечном проекте осталось очень мало. Новые правила орфографии непоследовательны и противоречивы, из-за них в значительной степени увеличивается количество орфографических вариантов [19]. В такой реформе немецкой орфографии, по оценкам специалистов [16, с. 215–233], не было необходимости по следующим причинам.

Новые орфографические правила разрушают некоторые устоявшиеся традиции немецкой орфографии. Это относится к написанию с прописной буквы (например, написание сложных предлогов с прописной буквы вопреки десятилетиями складывающейся традиции языкового коллектива и орфографических словарей), слитному и раздельному написанию (например, написание глаголов с полуприветками раздельно) и к интегрированию заимствованных слов.

Поскольку в немецком языке, как во французском и английском, отсутствует ярко выраженная тенденция к интегрированию заимствованных слов греко-латинского, французского и английского происхождения, авторы новых правил орфографии изменили написание только небольшого количества достаточно широко распространенных слов, разрешив как интегрированное написание, так и написание языка-оригинала, что в свою очередь увеличило количество орфографических вариантов [16, с. 215–233].

Орфографическая реформа 1996 г. с самого начала подверглась жесточайшей критике, отголоски которой слышны в немецком обществе до сих пор. Вплоть до 2004 г. комиссия вносила изменения в отдельные правила, представляя новые варианты для ознакомления общественности. Так, например, в заключительном докладе комиссии от 18 мая 2004 г. были предложены последние изменения правописания – допустимыми считались следующие формы: «*seit Längerem*» (наряду с «*seit längerem*»), «*leid tun*» (наряду с «*Leid tun*»), «*die Meisten*» (наряду с «*die meisten*»). С августа 2006 г. в Германии вступила в силу «новая» орфографическая реформа, которая принесла с собой больше вопросов, чем ответов [20].

Последняя орфографическая реформа немецкого языка регламентирует слитное/раздельное написание слов с использованием знаков пунктуации или их отсутствием, написание начала слова со строчной/прописной буквы, написание всего слова строчными или прописными буквами с использованием знаков препинания или их отсутствием.

Проведенное нами в 2015 г. исследование на предмет актуальности норм правописания, предложенных последней реформой в рамках языковой политики государства, позволило констатировать наличие огромного количества письменных вариантов слов.

В ходе исследования были выделены такие характерные особенности письменных вариантов, как: оформление всего слова прописными буквами или первая буква прописная, последующие буквы строчные; оформление слова с первой прописной буквы и последующими строчными; написание заглавной буквы со строчной или прописной буквы, в то время как все последующие буквы – строчные; написание слов с точкой или ее отсутствием; слитное/раздельное написание слов; написание слов слитно или через дефис; оформление части слова с помощью цифры или ее буквенным отображением. Все выделенные вариантные единицы сгруппированы нами в 5 групп.

В первую группу вошли слова с оформлением начала единицы со строчной или прописной буквы:

1. Аббревиатуры, материальный состав которых представлен прописными буквами без использования дополнительных знаков пунктуации – графический вариант имеет первую прописную букву аббревиатуры, последующие же буквы строчные:

- EKG – Ekg
- FINA – Fina
- FIS – Fis
- Ecu – ECU
- Eро – EPO
- Fifa – FIFA

2. Слова, заглавная буква которых пишется со строчной буквы, а у графического варианта – с прописной:

- eGmbH – EgmbH
- eGmbH – EgmbH
- eis – Eis
- es – Es
- eurocheque – Eurocheque
- e.V. – E.V.

Во вторую группу нами определены аббревиатуры со выпадением/приобретением знака пунктуации:

- k.g.V – kgV
- eG – e.G.
- eh. – e.h.
- FDP – F.D.P.
- foa – f.o.a.
- fob – f.o.b.
- fow – f.o.w.

Третья группа – слова, различающиеся слитным/раздельным написанием:

- Easyrider – Easy Rider
- Englishwaltz – English Waltz
- Fairplay – Fair Play
- Finaldecay – Final Decay
- Tiersétat – Tiers État
- Topact – Top Act
- Topten – Top Ten
- Edamer Käse – Edamerkäse
- Fast Break – Fastbreak
- Fast Food – Fastfood

- Floppy Disk – Floppydisk
- Free Concert – Freeconcert
- Free Flow – Freeflow
- Free Jazz – Freejazz
- Full Dress – Fulldress
- Full House – Fullhouse
- Full Service – Fullservice
- Full Speed – Fullspeed
- Fuzzy Logic – Fuzzylogic

Четвертая группа – слова, находящиеся в ОППОЗИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ по принципу слитное – дефисное написание:

- Elmsfeuer – Elms-Feuer
- emailen – e-mailen
- Ellok – E-Lok
- FairyChess – Fairy-Chess
- Fallout – Fall-out
- Feedback – Feed-back
- Fidschiinseln – Fidschi-Inseln
- Flashback – Flash-back
- Kannbestimmung – Kann-Bestimmung
- Taskforce – Task-Force
- Thinktank – Think-Tank
- Tickfever – Tick-Fever
- Feng-Shui – Fengshui
- Full-Time-Job – Fulltimejob
- Fun-Fur – Funfur
- Kaffee-Ernte – Kaffeeernte
- Kaffee-Ersatz – Kaffeersatz
- Kaffee-Export – Kaffeexport
- Kaffee-Extrakt – Kaffeextrakt
- Kick-down – Kickdown
- Kick-off – Kickoff
- knock-down – knockdown
- Knock-down – Knockdown
- knock-out – knockout
- Knock-out – Knockout
- Knock-out-Schlag – Knockoutschlag
- Knock-out-Sieg – Knockoutsieg
- Team-Teaching – Teamteaching

- Tee-Ei – Teeei
- Tee-Ernte – Teeernte
- Tie-Break – Tiebreak
- Tom-Tom – Tomtom
- Trade-Union – Tradeunion

Пятая группа – слова, стоящие в оппозиционных отношениях цифра – буквенное отображение:

- Eincentsstück – 1-Cent-Stück
- Eincentsstück – 1-Cent-Stück
- Einmarkstück – 1-Mark-Stück
- Einmeterbrett – 1-Meter-Brett
- Fünffrankenstück – 5-Franken-Stück
- Fünfmarkschein – 5-Mark-Schein
- Fünfmarkstück – 5-Mark-Stück
- Fünfprozentklausel – 5-Prozent-Klausel
- Fünfunddreißigstundenwoche – 35-Stunden-Woche
- Fünfzigcentstück – 50-Cent-Stück
- Fünfzigeuroschein – 50-Euro-Schein
- Fünfzigmarkschein – 50-Mark-Schein
- Fünfzigpfennigmarke – 50-Pfennig-Marke
- Tausendjahrfeier – 1000-Jahr-Feier
- Tausendmarkschein – 1000-Mark-Schein
- einhalbmal – 1/2-mal
- fünfmalig – 5-malig
- tausendjährig – 1000-jährig
- tausendmalig – 1000-malig
- tausendseitig – 1000-seitig
- elffach – 11fach
- fünfziger – 50er
- tausendfach – 1000fach
- Tausendfache – 1000fache
- Fünfmeterplattform – 5-m-Plattform
- Fünftausendmeterlauf – 5000-m-Lauf
- Fünfzigkilometergehen – 50-km-Gehen
- eins – 1
- elfeinhalb – 11 ½
- elfhundert – 1100

Данная группа графических вариантов связана с отображением единиц измерения расстояния, длины, размеров. Данный вид графических

вариантов очень часто используется в официальном стиле, где четко и кратко указываются все единицы измерения.

Так, графические варианты слов состоят в следующих оппозиционных отношениях:

- строчное/прописное отображение;
- отображение со знаками пунктуации или их отсутствием;
- слитное/раздельное написание;
- слитное/дефисное написание;
- цифра/буквенное отображение.

Согласно проведенному нами статистическому анализу выделенных вариантов слов, можно констатировать, что наиболее «популярным» видом вариантом оппозиции среди графических вариантов является слитное/дефисное написание слова. Далее по убыванию следуют такие виды оппозиций, как цифра/буквенное отображение, слитное/раздельное написание, строчное/прописное отображение. Самой малочисленной оппозиционной группой является отображение со знаками пунктуации или их отсутствием.

Несмотря на то что процент графических единиц невелик, письменные оппозиции играют очень важную роль для развития немецкого языка, так как язык находится в постоянном движении и ему свойственно изменяться. Как отражение динамики языка, графические варианты слов служат показателем тенденций, закономерностей развития языка. Причем одни варианты слова являются реликтами прошлого состояния языка (*Fünfmarkstück* – *5-Mark-Stück*, *Fünzigmarkschein* – *50-Mark-Schein*), другие – предвестниками будущего (*Team-Teaching* – *Teamteaching*, *FastFood* – *Fastfood*). Исследовав материал и проведя первичный анализ полученных результатов, можно согласиться с мнением, что немецкий язык является нормированным, кодифицированным языком.

Находя для себя питательную почву в фонетике и морфологии, опираясь на словоизменительный и словообразовательный потенциал языка, взаимодействуя с семантикой, формальное варьирование нередко демонстрирует этапы «жизненного цикла» слова, незавершенность или столкновение языковых процессов, отраженных в слове. Это явление не только отражает прошлое языка, но и манифестирует на синхронном уровне возможные изменения в языке.

Вариантные единицы – важные компоненты речемыслительной деятельности человека, присутствующие на различных ее этапах: от выбора языкового воплощения ситуации до конечного результата – реализации намерения коммуниканта. По словам Б.Ю. Нормана, «говорящий все время имеет дело с альтернативными возможностями, он живет в мире вариантов» [17]. Поэтому нужно отметить, что

использование вариантов слов не является ошибкой в речи, а наоборот, обогащает речь говорящего или пишущего, так как все вариантные единицы зафиксированы в словаре и имеют статус общеупотребительной лексики.

Таким образом, понятия норма и вариант находятся в отношениях взаимообусловленности, единства и борьбы противоположностей. Конкуренция вариантов, «победа» одного из них в качестве нормативного является движущей силой развития многих языковых систем, подсистем, сфер. Причем выдвижение одного из вариантов на роль нормативного – лишь частное следствие их конкуренции, возможны и другие результаты: наполнение каждого из вариантов содержанием разного рода (функционально-стилистическим, синтагматическим, вещественным), равноценное функционирование разных вариантов и т. д.

Формирование литературных языков и их развитие редко происходит без участия других, более престижных культур. Оказываемое политическое и экономическое влияние, безусловно, накладывает свой отпечаток и на язык, система которого быстро реагирует на изменения в социальном пространстве [21, с. 42]. Как и все языки мира, немецкий язык с древнейших времен содержит ряд заимствованных слов, проникших в его состав в результате экономических, политических и культурных связей с другими народами.

Согласно определению Х. Буссмана, заимствование – процесс и результат перехода языкового выражения из иностранного языка в родной язык. Заимствование появляется в языке в том случае, если в этом языке нет обозначения для появившегося предмета [22, с. 193].

Так, в словарный состав немецкого языка вошли слова из латинского, греческого, итальянского, французского, английского языков, а также из испанского, португальского, арабского и русского. Эти слои заимствованной лексики отражают культурно-исторические связи народов, являясь одним из доказательств контактов древних народов [23, с. 59].

Таким образом, в додревневерхненемецкий период появился первый слой заимствований из латинского языка, который отражал связь германцев с римлянами в первом веке до н. э. В число заимствований входят названия земледельческих орудий (*Sichel, Flegel*), слова из таких областей, как садоводство, виноделие, овощеводство (*Wein, Kelch, Pflaume, Birne, pflanzen*), названия предметов (*Schrein, Schüssel, Spiegel*), слова из сферы торговли, государственной и административно-хозяйственной службы (*Sack, Pfund, Kerker, Zoll, Straße*). В число латинских заимствований в этот период входят названия месяцев и дней недели [24, с. 79].

В древневерхненемецкий период в немецкий язык вошел новый слой латинских заимствований. Эти заимствования появились в связи с возросшим влиянием церкви и монастырских школ (*Kloster, Nonne, Kreuz, Schule, schreiben, Tafel*) [24, с. 81].

В средневерхненемецкий период свое развитие получила рыцарская поэзия, которая развивалась под влиянием французской культуры и литературы. Таким образом, в этот период особая роль отводилась французскому языку. В первую очередь заимствовались слова, которые отражали рыцарскую жизнь (*Schloss, Saalbau, Stiefel, Liebe, lebewohl*) [24, с. 165].

В ранненововерхненемецкий период под влиянием гуманизма продолжалось заимствование слов из латинского языка, из таких областей, как религия (*Reliquie, Prozession*), наука (*Text, Philosophie, Logik*), медицина (*Patient, Medikament*), государственный строй и общественная жизнь (*Regiment, Dekret, Advokat*). Из латыни в состав немецкого языка вошел ряд заимствований из торговли и банковского дела (*Konto, Bank, Kredit, Risiko*). В этот период появилось достаточно большое количество итальянских и испанских заимствований из военного дела (*Soldat, Alarm, Granate*) [24, с. 212]. В период французской революции появились такие слова, как *Revolution, Anarchist, Bürokratie, Emigrant*. Особый слой заимствованной лексики составляют термины из научных областей: химия, физика, математика, медицина; из областей техники – машиностроение, электроника, текстильная промышленность, радиовещание [24, с. 268].

Появление заимствований в немецком языке характерно и для современного этапа. Достаточно обширный слой заимствований составляет лексика из английского языка (*Sport, Scheck, Shampoo, Shirt, Shopping, Slapstick*). В большом количестве появляются английские заимствования в связи с развитием англоязычных средств массовой информации и использованием английского языка как языка международного общения [25]. Заимствования из английского языка проникают во все сферы жизни Германии: рекламу (*Slogans, Marketing, Promotion, Image, Message*); технику, компьютерную технику и Интернет, который накладывает на язык характерный отпечаток (*Mouse, E-Mail*); спорт (*Surfing, Surfboard, Windsurfer, der Crack, der Libero, der Hobby-Sportler*); а также искусство и музыку, которые пополнились новыми направлениями (*Action-Painting, Pop-Art*) [26].

Орфографическая норма, входя в совокупность норм языковой системы и образуя ее графический уровень, выдвигает к заимствованной лексике в современном немецком языке следующие требования [29].

Для часто употребляемых единиц применимо как немецкое правописание, так и правописание языка-донора:

Delfin oder Delphin

Frisör oder Friseur

Grafit oder Graphit

Jogurt oder Joghurt

Majonäse oder Mayonnaise

Panter oder Panther

Слова и фразы, которые рассматриваются в качестве цитаты из языка-донора, как правило, остаются в правописании без изменений:

Carnegie Hall

High Church

New Deal

cherchez la femme

in dubio pro reo

Es ist ein für die englische detective novel typisches Handlungsmuster.

Первое слово и основной компонент пишутся со строчной буквы в составных существительных и субстантивированных словосочетаниях:

Sie aßen ein Cordon bleu.

Es bleibt alles beim Status quo.

eine Multiple-Choice-Aufgabe

Duty-free-Shop

Go-go-Girl

Walkie-Talkie

Правописание с прописной буквы применительно для существительных с иноязычными наречными сочетаниями (также для словосочетаний):

a cappella singen

A-cappella-Chor

de facto anerkennen

De-facto-Anerkennung

Допускается слитное орфографическое написание для сложных единиц. В некоторых случаях в прагматических целях коммуникации допускается полуслитное написание (через дефис):

Desktoppublishing (auch: Desktop-Publishing)

Airconditioning (auch: Air-Conditioning)

Sciencefiction (auch: Science-Fiction)

Midlifecrisis (auch: Midlife-Crisis)

Также, если первая часть в составном слове выражена прилагательным, составное слово может быть написано слитно в том

случае, когда главное ударение лежит на первом компоненте. В ином случае действует правило раздельного написания:

Longdrink oder LongDrink

Hotspot oder HotSpot

В случае субстантивации из английского языка, которая соединяет глагол и частицу / глагол и наречие, ставят обычно дефис; возможно также слитное написание:

Black-out (auch: Blackout)

Count-down (auch: Countdown)

Kick-off (auch: Kickoff)

Словостяжения и составные слова, образованные группой слов, пишутся полуслитно (через дефис):

Boogie-Woogie

Do-it-yourself-Programm

No-Future-Generation

Правописание составных слов, состоящих только из заимствованных элементов, а также из заимствованного и незаимствованного элементов, соответствует орфографическим правилам современного немецкого литературного языка:

Computerfachabteilung (auch: Computer-Fachabteilung)

Cornedbeefbüchse (auch: Corned-Beef-Büchse, Cornedbeef-Büchse)

Язык является подвижной материей, которая «вплетает в себя» в результате международных политических и экономических связей новые лексические единицы, заимствованные из различных языков-доноров. Орфографическая норма литературного немецкого языка хоть и предъявляет орфографическому облику заимствованных единиц ряд требований, однако, в связи с быстрым «пополнением» лексического состава немецкого языка иноязычными вкраплениями, не все единицы в полной мере проходят процедуру «онемечивания».

Процесс заимствования лексических единиц связан также с влиянием определенного языка-донора на систему немецкого литературного языка. «Привлекательность» определенного языка-донора мотивируется его социальным престижем, под которым понимается успешность социума-носителя в экономической, политической, научной и других сферах. Поскольку английский язык пользуется популярностью в мире и относится к международным языкам, на котором ведутся политические переговоры и обучение во многих странах мира, проходят научные конференции, публикуются доклады и т. д., то большинство заимствованных единиц в корпусе немецкого языка являются заимствованными из английского языка (*da Separate, die Serife, der oder das*

Service, das Sponsoring, das Spotlight, der Sprint, die Street-Art, das Steakhaus, starten).

Опираясь на представленный ранее материал, мы провели анализ актуального состояния заимствованной лексики в современном немецком литературном языке. В качестве источника исследования был выбран универсальный словарь редакции Дуден (Deutsches Universalwörterbuch: Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) и его издания 2003, 2007 и 2015 гг. Как известно, словари редакции Дуден вбирают в себя актуальную лексику современного немецкого языка. Таким образом, лексикографический источник, выбранный в качестве базы для исследования, соответствует критериям, предъявляемым к источникам данного типа: объективность, достоверность, актуальность представленной информации.

Так, в словарях Дуден 2003, 2007 и 2015 гг. издания подтверждается факт увеличения доли заимствованной лексики в общем корпусе немецкого языка. Основываясь на количественном анализе полученной в ходе исследования информации, можно утверждать, что в период с 2003 по 2015 г. число заимствованных единиц увеличилось в лексическом составе немецкого языка как минимум на 4 %. В качестве примера можно привести результаты статистической обработки полученных в ходе исследования данных в рамках одной словарной главы источника. Так, лексикографический источник 2003 г. дал следующую информацию: общий объем лексических единиц (ЛЕ) – 14 170, из них заимствованные лексические единицы (ЗЛЕ) – 752; в источнике 2015 г., соответственно: общий объем ЛЕ – 14 450, из них – 878 ЗЛЕ. Таким образом, количественный анализ указывает на увеличение заимствований в немецком языке в период с 2003 по 2015 г.

В ходе исследования решалась также задача изучения языковой принадлежности заимствованной лексики и выделение списка наиболее «активных» языков-доноров. Были выделены заимствованные единицы, принадлежащие таким языкам-донорам, как:

французский (*sabotieren, der Saisonier, die Sandalette, die Statuette, stationär, die Solidarität, sporadisch*),

итальянский (*der Salto, der Salat, der Sandelbaum, der Spumante, die Stafette, das Stanniol*),

испанский (*der Sandinist, die Sangria, der Scampi, die oder das Soda, die Sierra*),

нидерландский (*das Schafott, der Schaueremann, die Schwellenangst, die Stapelia, das Schicksal*),

португальский (*die Samba, die Senhorita, der Senhor, die Serra*),

индонезийский (*der Sen, das oder der Sambal*),

датский (*das Smörrebröd*),
сербский (*die Skupschtina*),
арабский (*die Scharia, der Scheich, die Schia*),
финский (*die Sauna*),
японский (*der Schintoismus, der Schogun*),
норвежский (*der Sild, der Ski*),
персидский (*der Schah*),
русский (*der oder das Schaschlik, der Skopze, der Subbotnik, die Steppe*),
шведский (*der Sill, skål, der Skarn*),
чешский (*der Schmetten*),
турецкий (*der Selamlik*)
западноафриканский (*der Schimpanse*).

Английский язык как язык-донор сохраняет свое «первенство».

Все страны мира находятся в тесной связи друг с другом. Исторические события (войны, революции, новые политические режимы), которые переживают эти страны, влияют на политическую жизнь в других странах и приносят с собой новую лексику, понятия и выражения в другие языки. Заимствованные единицы можно найти во многих профессиональных сферах, прежде всего в спорте, музыке, экономике и технике. Возник интерес определения тематической закреплённости ЗЛЕ в лексикографическом источнике исследования. Результаты подкрепляют тот факт, что иностранные вкрапления присутствуют во всех сферах общественной жизни. В соответствии со значением заимствований были выделены следующие тематические поля в словаре ДУДЕН 2003, 2007 и 2015 гг. издания:

развлечение (*das Snooker, die Surpriseparty, das Styling*)
кухня (*der Slibowitz, das Smörrebröd, der Snack*)
спорт (*das Sumo, der Surfer, das Snowboard*)
общество (*die Society, der Souverän*)
экономика (*die Spillage, das Sponsoring, die Stagflation*)
политика (*das Statement, die Sabotage*)
предметная область (*der Safe, die Sangria, der Samowar*)
ИТ (*das Scaling, der Scanner, das Scratching*)
география (*die Selvas, der Schirokko*)
биология (*die Selektion, der Setter, der Shag*)
социология (*soziabel, dieSozietät*)
абстрактность (*spezifisch, sporadisch, stonewashed*)
психология (*die Suggestion, der Sadismus*)
техника (*schrillen, das SECAM-System*)
культура (*der Seigneur, der Senhor, der Sherpa*)
помещения (*die Sauna, die Snackbar*)

транспорт (der Spider, der Stop-over, der oder das Shuttle)
религия (die Sunna, der Synod)
медицина (der Safer Sex, der Schanker)
промышленность (der Schellack, die Schmalte)
статистика (selektiv)
искусство (das Settecento, der Shootingstar)
минералогия (der Smaltin, der Spinell)
химия (das Stearin, das Strychnin)
строительство (der Stuck, der Sockel)
физика (das Spektrum, der Spin)
языкознание (der Strukturalismus, das Superstrat).

Исходя из статистического анализа, можно утверждать, что большинство ЗЛЕ относятся к тематическому полю «развлечение», что составляет 16 % всего объема единиц в словаре 2003, 2007 и 2015 гг. издания. Далее следуют: 15 % – «общество», 9–10 % – «спорт», 7–8 % – «экономика». В словаре 2015 г. издания тематическое поле «ИТ» увеличивается как минимум на 1 %, что является важным показателем развития технической сферы.

Наличие в современном немецком литературном языке заимствованной лексики не только дестабилизирует лексический корпус немецкого языка, но и в некоторой степени замедляет процесс кодификации немецкого языка, который патронируется языковой политикой Германии. Единицы заимствуются с характерной материальной оболочкой, присущей языку-донору, а исходя из того что в последние десятилетия предпринятая государством языковая реформа в первую очередь направлена на кодификацию графической стороны немецкого слова, основную «опасность» заимствованные единицы представляют для немецкого языка именно с этой стороны.

Лингвисты, исследуя различные явления в том или ином языке и обращаясь к формальной орфографической стороне ЛЕ, сформулировали ряд классификационных схем, в которых определены различные варианты орфографической фиксации слов. Так, профессор З.М. Богословская, выделяя в рамках элементарных бинарных оппозиций формальные модификации слова по существенным признакам, говорит о группе письменных формальных вариантов слова и членит ее на графические и графико-орфографические подгруппы [28, с. 105].

Вслед за профессором З.М. Богословской с опорой на материал современного немецкого литературного языка нами предложена классификация с выделением следующих подгрупп формальных письменных вариантов слова: графические, орфографические и графико-орфографические разновидности с качественными или положительными

характеристиками, например слитным/дефисным – дефисным/слитным; слитным/ раздельным – раздельным/слитным отображением на письме; с колебанием в одной букве (гласной или согласной) [29].

В свою очередь, исследователь в области экзоглоссии Ю.В. Кобенко выделяет в сфере немецкого языка четыре способа формального отображения слова:

- а) графическая интеграция заимствований;
- б) написание с прописной или строчной буквы;
- в) слитное написание;
- г) полуслитное написание (через дефис) [20].

Опираясь на классификационную схему формальной орфографической фиксации лексических единиц профессора Ю.В. Кобенко и рассматривая материал исследования с позиции степени адаптации заимствованной лексики в немецкую графическую систему, можно с уверенностью говорить о ряде характерных черт «адаптационного процесса» иноязычной лексики в немецкий язык.

Во-первых, написание слов и выражений, имеющих инокультурный формат, остается таким же, как и в языке-доноре. Так, для единиц, заимствованных в язык-реципиент из таких языков-доноров, как английский, французский, итальянский, испанский и др., характерно сохранение правописания языка-донора (происходит сохранение графем языков-доноров, таких как: *é, ñ, ã*; буквосочетаний *oo, ea, ee, th, sh, ch*, характерных для английского языка):

die Sauce béarnaise
die Séance
das Soufflé
der Señor
die Señorita
der Smörgåsbord
skål
der Scoop
der Scotch
der Shopaholic
das/der Sandwich
der Swimmingpool
der Saloon
das Shirt
der Showman
der Slash
das Songbook
der Scoop

das Shooting
der Sneaker
der Spread
das Steak
der Streetball
der Sweet
der Screen
der Smoothie
der Synthesizer
switchen

Во-вторых, в составе сложных слов и словостяжений второй компонент пишется с прописной буквы, что является отклонением от орфографической нормы немецкого литературного языка, которая регламентирует слитное написание сложных слов и словостяжений и оформление всего слова с прописной буквы:

die Six Days
das Silicon Valley
die Short Story
die Selffulfilling Prophecy
der Secret Service

В-третьих, композиты с заимствованными единицами или композиты, заимствованные целиком, пишутся слитно, однако для прагматических целей коммуникации между компонентами может быть поставлен дефис:

der Sexappeal (der Sex-Appeal)
das Shoppingcenter (das Shopping-Center)
der Showdown (der Show-down)
das Survivaltraining (das Survival-Training)
der Sunbelt (der Sun-Belt)
das/der Strippoker (das oder der Strip-Poker)
die Streetart (die Street-Art)

Слитное написание в противовес разделённому рекомендуется для двухкомпонентных композитов, элементы которых носителями не разделяются либо в силу отсутствия мотивирующей основы в немецком языке, либо ввиду незнания их значения:

der Streetball
die Stretchlimousine
der Stringtanga
der Subwoofer
das oder der Suitcase
der Sunblocker

das Superlearning
die Supervision
das Surplus
das Swapgeschäft
das oder der Sweepstake
das Sweetheart
die Snackbar

В-четвертых, компоненты имен существительных англоязычного происхождения соединяются дефисом, однако возможно и слитное написание, если они состоят из имени существительного и наречия:

das oder der Spin-off
das Stand-by (das Standby)
der oder das Start-up
der Stopover (der Stop-Over)
der Sell-out (der Sellout)
der Showdown (der Show-down)

Словостяжения и композиты, составленные из групп слов (имен существительных, глаголов, наречий, предлогов, союзов), пишутся также через дефис:

der Stand-up-Comedian
das Staand-up-Paddeln
der Stop-and-go-Verkehr
das Serve-and-Volley

Наблюдается неравнозначная степень адаптации заимствованной лексики. Так, в единицах, заимствованных из английского языка, происходит замена графем **sh, sk** на немецкое **sch**:

der Shogun – der Schogun
der Shrimp – der Schrimp
die Shisha – die Schisha
stylish – stylisch
das Skijöring – das Schijöring.

Быстрый темп исторического, экономического и политического развития общества провоцирует новые «волны» иноязычных вкраплений из ряда языков-доноров в современный немецкий язык. Благодаря исследованиям в области формального облика заимствованной лексики в современном немецком литературном языке, можно утверждать, что большинство иноязычных вкраплений сохраняют исконное правописание языка-донора. Сокращение периода «адаптации» иноязычной единицы в немецком языке не позволяет активно проявить себя как внутренним механизмам языка, так и механизмам по «трансформации»

заимствованного лексического элемента в языковую материю языка-реципиента.

Германия является ядром межкультурных, межполитических и межэкономических связей. Общественно-политическая жизнь провоцирует «вливание» заимствований в современный немецкий язык, которые не только обогащают его новыми понятиями, не существовавшими в языке ранее, но зачастую дублируют названия процессов, предметов, явлений. Исследования позволяют с уверенностью говорить о «толерантности» немецкого языка, а возросший процент заимствованных лексических единиц в общем корпусе лексических единиц немецкого языка подтверждает тот факт, что языковая политика государства не справляется со своей непосредственной задачей – «охраной самобытности» немецкого литературного языка.

Необходимо подчеркнуть также, что, несмотря на прямое/опосредованное влияние других языковых страт, современный немецкий язык не теряет статуса целостной системы и не превращается из активной формы коммуникации в пассивную. При всех строгих нормах язык избыточен и стремится выйти за четко очерченные границы. Одним из способов «жизнестойкости» языка является материальное варьирование слова – соединение системного и асистемного, средство межпоколенной связи, результат адаптации старого к новому и нового к старому, форма приспособления своего и чужого друг к другу. Немецкий литературный язык можно по праву назвать «живучим» языком, так как он активно использует средства, находящиеся в его резерве, и нелегко подвергается изменению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

2. Дешериев, Ю. Д. Языковая политика / Ю. Д. Дешериев // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой ; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 682 с.

3. Азимов, А. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=языковая+политика&all=x&az=x>. – Дата доступа: 01.02.2016.

4. Алпатов, В. М. Языковая политика в современном мире / В.М. Алпатов. – М. : Науч. диалог, 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 8–28.

5. Беликов, В. И. Социоллингвистика : учеб. для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 315 с.
6. Бах, А. История немецкого языка / А. Бах. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – 354 с.
7. Жирмунский, В. М. История немецкого языка : учеб. пособие / В.М. Жирмунский. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. – 300 с.
8. Варкентин, А. Кто и как в Германии борется за чистоту родного языка [Электронный ресурс] / А. Варкентин. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/>. – Дата доступа: 02.02.2016.
9. Стефанович, А. Нужен ли Германии государственный язык [Электронный ресурс] / А. Стефанович. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/spa/ru7345947.htm>. – Дата доступа: 02.02.2016.
10. Rechtschreibreform. Eine Zusammenfassung von Dr. Klaus Heller [Digitalquelle]. – Abrufadresse: <http://pub.ids-mannheim.de/laufend/sprach-report/sr96-extra.html>. – Abrufdatum: 02.02.2016.
11. Walgenbach, L. Für Berufseinsteiger, Journalisten und Zeitungsmacher [Digitalquelle] / L. Walgenbach. – Abrufadresse: http://www.journalismusausbildung.de/rechtschreibung_geschichte.htm. – Abrufdatum: 02.02.2016.
12. Rechtschreibung. Die Rückkehr [Digitalquelle]. – Abrufadresse: <http://www.faz.net/>. – Abrufdatum: 02.02.2016.
13. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – М. : Просвещение. – 1995. – 190 с.
14. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма / К.С. Горбачевич. – Л. : Наука, 2009. – 239 с.
15. Москальская, О. И. Норма и варьирование в современном немецком литературном языке / О. И. Москальская. – М. : Иностр. яз. в шк. – 1967. – № 6. – С. 2–13.
16. Букчина, Б. З. Орфографические варианты. Литературная норма и вариантность / Б. З. Букчина. – М. : Наука, 1981. – С.215–233.
17. Апажев, А. М. Литературная норма и норма употребления в понимании представителей различных лингвистических школ / А. М. Апажев. – Нальчик : Эльбрус. – 2000. – С. 92.
18. Глинкина, Л. А. Вариативность как научный объект в русском языкознании в 2 т. / Л.А. Глинкина. – М. : Филология, 1995. – Т. 1. – 316 с.
19. Zabel, H. Die neue Rechtschreibung. Die verbindlichen Regeln nach der Rechtschreibreform. Niederhausen / H. Zabel. – Taunus : Hrsg. von der Gesellschaft für deutsche Sprache, 1996. – 132 S.
20. Романов, А. А. Quovadis, Deutsch? Разговор с изучающим

современный немецкий язык : монография / А. А. Романов, О. Н. Морозова, С. Э. Носкова. – Тверь : Изд-во «Агросфера» ТГСХА, 2007. – 222 с.

21. Кобенко, Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции : монография / Ю. В. Кобенко. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2014. – 360 с.

22. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Dritte, aktualisierte und erweiterte Aufl. – Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 2002. – 783 S.

23. Зеленовская, А. В. Заимствования в современном немецком языке [Электронный ресурс] / А. В. Зеленовская, Е. Стасевич. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9541>. – Дата доступа: 02.02.2016.

24. Moskalskaja, O. I. Deutsche Sprachgeschichte / O. I. Moskalskaja. – М. : Академия, 2003. – 288 с.

25. О немецком языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.de-online.ru/index/o_nemeckom_yazike/0-2. – Дата доступа: 27.03.2016.

26. Ноздрина, О. И. Заимствование как один из способов пополнения словарного запаса в немецком языке / О. И. Ноздрина. – Казань : Молодой ученый, 2014. – С. 815–817.

27. Букчина, Б. З. Орфографические варианты. Литературная норма и вариантность / Б. З. Букчина. – М. : Наука, 1981. – С. 215–233.

28. Zabel, H. Die neue Rechtschreibung. Die verbindlichen Regeln nach der Rechtschreibreform, / H. Zabel. – Taunus : Hrsg. von der Gesellschaft für deutsche Sprache, 1996. – 132 S.

29. Богословская, З. М. Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте / З. М. Богословская. – Томск : Изд-во ТПУ, 2003. – 72 с.

30. Пилипенко, С. А. Вариативный компонент письменного облика слова в немецком языке / С. А. Пилипенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2012. – Т. 14. – №. 2 (5). – С. 1295–1297.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СЕМНЫХ СТРУКТУР СЛОВ- КОРРЕЛЯТОВ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение взаимодействия разносистемных языков – одно из важнейших направлений в лингвистике XX в. Семантический анализ крупных разделов лексики, а в основу классификации лексического состава вполне может быть положен признак «происхождение лексических

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Прагматическая вариативность как объект лингвистических исследований (<i>С.Н. Дубровина</i>).....	5
Текстообразующие функции единиц синтаксического уровня в художественном дискурсе (<i>И.Ф. Нестерук</i>).....	38
Влияние языковой политики государства на материальный облик заимствованной лексики (<i>С.А. Пилипенко</i>).....	58
Сопоставление семных структур слов-коррелятов в современном белорусском и немецком языках (<i>Т.А. Кальчук</i>).....	91
Организация самостоятельной управляемой работы студентов на основе принципов эвристического обучения (<i>Е.Н. Джух</i>).....	128
СОДЕРЖАНИЕ.....	157
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	158

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ирина Федоровна Нестерук – доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина», кандидат филологических наук, доцент.

Светлана Николаевна Дубровина – заведующий кафедрой лингвистических дисциплин учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», кандидат филологических наук, доцент.

Светлана Анатольевна Пилипенко – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Татьяна Алексеевна Кальчук – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

Елена Николаевна Джух – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».